

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Аносова С. Г.

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИОНИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Цель статьи — обратить внимание учителей-логопедов, родителей и специалистов по детскому развитию, на необходимость индивидуального подхода к детям. Статья посвящена проблеме реализации индивидуального подхода к ребенку.

Ключевые слова: соционика, логопедия, дети, модель А, соционические клубы.

В логопедии вот уже 80 лет существует методика коррекции звукопроизношения, дополняемая логопедами индивидуально, на их вкус. Количество пособий по звукопостановке зашкаливает, однако далеко не все из них действительно «работают».

Основная проблема в постановке звука — монотонность работы. Это взрослый, нацеленный на постановку звука, ради успешной работы, допустим, готов почти час кряду повторять невнятные слоги. Ребенку такой подход отбивает всякую охоту заниматься.

Лучший способ чему-то научить дошкольника — игра. Однако не всякая игра подходит. Кому-то интересен конструктор, кому-то «дочки-матери» и т.д. В условиях потоковой работы с детьми в детском саду и школе учителя-логопеды редко когда стараются вникнуть в интересы детей.

В условиях индивидуальной надомной работы это сделать проще. Нюанс в том, что в случае надомной работы, ребенок в лучшем случае воспринимает тебя, как еще одну приходящую няню, но никак не учителя, имеющего право задавать и спрашивать. Расположить ребенка в таком случае лучше тоже через игру.

Долгое время передо мной стоял вопрос, как это сделать. Выход оказался простым: применяя группы ориентации на вид деятельности, то есть соционические клубы, я получила оптимальный костяк для дальнейшего процесса автоматизации.

На двух первых занятиях, когда происходит постановка звука, довольно легко установить тот соционический клуб, к которому принадлежит ребенок. В дальнейшем, от трех до семи месяцев занятий, в зависимости от тяжести нарушения, я использую группы ориентации на вид деятельности у детей следующим образом.

Игры для «Социалов»

Саму идею использовать клубы для автоматизации звуков мне подсказала девочка Д. О. (СЭИ) 4,5 лет, которая стала инициатором игр в «школу», «больницу», «чаепитие», «столовую» и т.п.

С соответствующим подбором лексики, чтобы присутствовал искомый звук в нужной позиции, мы разыгрывали небольшие игры с использованием кукол, других игрушек, настоящей посуды. В течение игры достаточно было дать Д. самостоятельно поговорить, исправляя произношение слов. Естественно, нельзя было обойтись без традиционной гимнастики, постановочной поддержки (на первых порах) и лексических упражнений, но постепенно перевес уходил в сторону игр с куклами. А когда звуку необходимо было дать время, чтобы создать привычку произносить его правильно, после гимнастики и минимума лексических упражнений мы переходили сразу же к играм.

Это случай, когда развитие лексико-грамматической стороны речи ребенка в норме. Зачастую же, сейчас около 60% детей страдают ОНР (общим недоразвитием речи) в той или иной степени тяжести.

Любопытный опыт у меня получился с девочкой К. ■О(ЭСЭ) 3,4 лет, с задержкой речевого развития, в дальнейшем грозившей перерасти в ОНР. К. оказались скучны практически все игры, предлагавшиеся методикой для усвоения лексики, проблема была в нарушении некоторых психических процессов: внимание и память.

Тогда мы с К. начали усваивать лексику, заботясь о больной бабушке. Готовили для нее салат на лексической теме (л.т. «Овощи»), варили компот (л.т. «Фрукты»), помогали перебирать ягоды для варенья (л.т. «Ягоды»), наряжали елку для бабушки на Новый год (л.т. «Елочка», «Новогодний праздник»), разыгрывали сказку про зайчика (л.т. «Зайка и его семья», «Лесные животные»), помогали бабушке выбирать одежду по сезону, чтобы ей было тепло и удобно (л.т. «Одежда»), устраивали настоящее чаепитие с тортом для всей семьи (л.т. «Посуда», «Продукты») и многое другое. К сожалению, условия школы или детского сада не позволяют так «развернуться», и большая благодарность родителям и бабушке К., которые помогли в организации таких занятий. Результат: ребенок избежал попадания в логопедический сад, хотя все еще находится под наблюдением логопеда в детском саду. Задержка речевого развития была преодолена с удовольствием для самой К.

Игры для «Управленцев»

На основе опыта работы логопедов г. Ярославля известно, что дети легче переносят процесс автоматизации, когда заняты конструированием помимо повторения слогов, слов, предложений и т.п. Однако такой метод подходит не всем. С удовольствием этим занимаются дети-«управленцы» («Практики»).

Мальчик М. □●(ЛСИ) 6,5 лет самостоятельно во время автоматизации начинал складывать из листочков несложные оригами. Бабушка запрещала ему это делать, полагая, что это отвлекает его от занятия. Без возможности работать руками М. скучал. Процесс автоматизации в прямом смысле стопорился. Я стала прописывать в домашнем задании обязательное совмещение оригами и проговаривания слов, тем самым мы преодолели отказ от домашних занятий у М.

Позднее, перейдя к скороговоркам, мы с М. совмещали говорение с раскрашиванием, лепкой и аппликацией рваной бумагой. Каждую неделю занятий получали приятный результат: картинку или фигурку из пластилина.

Мальчик П. ●□(СЛЭ) 6 лет отказывался заниматься вообще, так как рассчитывал, что я посещу его 1 раз и больше не приду, а он начнет говорить красиво. Сам по себе процесс с отдаленным результатом никак его не устраивал. Ребенок очень любил конструктор «Лего», не так давно ему подарили набор «Средневековый замок» с большим количеством кусочков.

П.: «Вот ты пришла, а я опять не построю себе замок!»

Нашли компромисс: каждое красиво произнесенное слово — кирпичик красивого замка. П. был доволен. Однако родители не захотели продолжать в том же ритме и домашние занятия, поэтому автоматизация шла чуть дольше и помимо замка мы успели построить из конструктора еще домики для «крестьян», «свинарник» и «казарму».

Игры для «Исследователей»

Очень часто от детей-«исследователей» приходится слышать вопросы: а почему именно так надо делать упражнения? А зачем говорить слоги? А как мы произносим другие звуки? Чем один звук отличается от другого? И т.п. Часто дети сами выдвигают теории о том, что упражнения, для того, чтобы язык стал ловким; что «звуки без языка не произнести, но он там вертится так быстро — трудно заметить, что он делает. Только если один звук долго мычать».

Работу с детьми-«исследователями» можно назвать самой легкой, так как естественное стремление ребенка изучать можно направить на процесс автоматизации. Когда это удастся, ребенок-исследователь начинает относиться к занятиям со всей ответственностью и серьезностью.

Случай с девочкой С. □▲(ЛИИ) можно назвать уникальным. Процесс автоматизации для С. не представлял особой сложности, так как она сама изначально поставила себе цель: го-

ворить «р» правильно. Однако еще в процессе постановки стала задавать мне вопросы о звуках русского языка. Со слов мамы С. долго могла произносить один и тот же звук, выясняя, что же такое делает язык, что получается такой звук. В связи с фонетико-фонематическим недоразвитием (ФФНР) С. оказались недоступны некоторые характеристики звуков и тонкости различий русской фонетики. Однако благодаря занятиям по коррекции ФФНР, С. не только получила ответы на свои многочисленные вопросы, но и, к моему великому удивлению, потребовала и усвоила объем знаний по русской фонетике за 1 курс ВУЗа. Все теоретические знания о звуках, которые у меня были, мы получили в процессе занятий, опытным путем.

Игры для «Гуманитариев»

В процессе размышлений о вполне сложившейся схеме автоматизации для трех соционических кубов, мне оставалось непонятным, как же быть с детьми-«гуманитариями». Я попробовала выйти через смежные клубы «исследователей» и «социалов». «Гуманитарии» не совсем охотно соглашались на отношение к автоматизации как к исследованию, им не хватало этической компоненты, а некоторым было просто неприятно играть в «социальные» игры, из-за слабой *сенсорики* и сильной *аристократии*.

Девочка К. ■△(ЭИЭ) 4,5 года занималась со мной исключительно в платье с кринолином. В какой-то момент мне пришла в голову идея о ролевой игре. Игрушки были нашими советниками, К. принцессой, которая обсуждала с ними разнообразные указы. Все сводилось к одному — к пространной разработке некоей идеологии.

Тем самым я пришла к выводу, что «гуманитариям» необходимо дать выговориться, однако тема говорения должна быть определена лексикой, насыщенной искомым звуком.

Поэтому уже с мальчиком В. ▴■(ИЭИ) 4,5 года тематика бесед в середине занятия (говорение для «гуманитария» не должно превышать 10 минут, иначе ребенок начинает уходить в фантазии и теряет цель занятия) была строго задана, как и задание: «Говорить звук красиво». Тема задана картинкой. Однако трудности были в тот момент, когда я предлагала В. картинки строгого сенсорного содержания, которые обычно предлагают детям для составления связного высказывания. Отталкиваясь от более абстрактных картин В. оказалось удобнее, лексическая тематика достигается использованием на картинах тех или иных цветов. Так как 3–4 года — возраст развития диалога, то и говорение происходит в диалоге с педагогом.

В целом, ориентирование на предпочтительный для ребенка вид деятельности (соционические клубы) полностью соответствует принципу индивидуального подхода к ребенку, а также помогает сделать интересным процесс автоматизации, и «подтягивает» то, что у ребенка может быть недоразвито, в общем поддерживает процесс формирования речи. Как известно, то, что делается с удовольствием, приносит пользу и делается быстрее — в среднем процесс автоматизации механической дислалии сократился в 1,5 раза. К сожалению, это недоступно пока для детей с дизартрией, где процесс автоматизации замедляется органическими нарушениями..

Л и т е р а т у р а :

1. Гуленко В., Тыщенко В. Соционика идет в школу. — М., 2010. — 280 с..
2. Колягин В., Овчинникова Т. Психолого-педагогическая диагностика детей и подростков с речевыми нарушениями. — М., 2005. — 288с
3. Олькова Е. В. Вы и Ваш ребенок. Жизнь без конфликта. — М., 2009. — 205 с.
4. Прокофьева Т. Н. Соционика в построении стратегии успешного взаимодействия: умение разбираться в людях и предсказывать их поведение. — М., 2004.
5. Рейнин Г. Тайны типа. Модели. Группы. Признаки. — М., 2010. — 296 с.
6. Соционика для профессионалов. Соционические технологии в педагогике и управлении персоналом. Под ред. Т. Н. Прокофьевой. — М.: «Алмаз», 2008.